

Глава 26

□ Небесная Обитель. Двадцать третье ноября. Встреча с Учителем в Доме Благословения.

2. «Учитель, правильно ли мы понимаем, что та игра, которую Ты дал, это как учение. Но учение, в котором предполагается моделирование обстоятельств абсолютно жизненных. Например, часть женщин говорит: «Мне сложно, если в мой дом войдёт какая-то другая женщина». Можно ли, предположим, двум семьям объединиться в одном доме и постараться прожить три дня вместе?»
3. «Тут немножко будет разница: если две семьи, это предполагает и двое мужчин, и две женщины».
4. «А если собираются в модели один мужчина, две женщины и несколько детей и они постараются прожить три дня, для того чтобы понять, как они смогут в хозяйстве быть?»
5. «Пробовать так можно. То есть вы смотрите что-то конкретное, что задевает какие-то страхи внутри человека, и смотрите вероятность каких-то практических решений, на которых вы могли бы получше увидеть эту ситуацию. И в данном случае вот так именно попробовать, конечно, можно.
6. Тем более у нас многие есть женщины, у которых просто нет ни кола ни двора. Ну и взять в дом – это очень полезно. Не просто где-то она отдельно во времяночке может быть, а взять в дом. Действительно попробовать под одной крышей вместе что-то поделать, ощутить это состояние, что такое вместе две женщины.
7. Это очень полезно. Даже если нет проявлений чувственных у другой женщины, входящей, но её присутствие уже способно значительно влиять на хозяйку, на её мир внутренний, на её переживания и вскрывать то, о чём она могла до этого не подозревать.
8. А потом, когда это вскрывается, нужно делиться уже этими результатами. Вы приходите: «Знаете, а вчера у меня вот это было, вот тут как-то заделось... вот посмотрите». И вы начинаете это рассматривать, чтобы даже не просто выяснить порой, отчего это идёт внутри, но где главная задача – поискать, как лучше, как правильнее на самом деле надо реагировать; допустимо ли что-то, недопустимо ли такое-то действие; что можно считать вполне нормальным и просто надо учиться не обращать на это внимания или учесть это и, соответственно, сделать какие-то другие усилия в связи с каким-то переживанием. Но тут уже важно вот именно переходить к этим конкретным обстоятельствам.
9. Просто моделировать ситуацию – это очень сложно. Гораздо полезней – практически этого касаться. Это будет вскрывать то, что вы не смоделируете. Вы смоделируете только какие-то знакомые вам вещи, но есть масса того, о чём вы даже сами не подозреваете, что это существует внутри.
10. И тогда создаёте дополнительную какую-то ситуацию. Это нормально, это вполне может быть. А дальше посмотрите, что у вас начнёт уже на самом деле вскрываться, какие переживания. На самом деле вы и не ведали, чем вы наполнены. И это уже очень полезно будет, конечно же.
11. ...Когда ты начинаешь жить с женщиной той или иной, ты начинаешь соприкасаться своим чувством с её чувственным миром не одноминутно, не сиюминутно как-то, а в течение дня, двух, трёх, где уже обязательно начнут вскрываться какие-то её напряжения, какие-то её усталости. То есть её мир начнёт полнее пред тобой раскрываться. И готов ли ты правильно всё это решать – это возможно увидеть, только когда это начинает действовать.
12. А так, посмотрев вокруг, увидев женщин, сказать: «Да тут бы хорошо... я вот к этой готов относиться хорошо, и к этой готов хорошо относиться, и эту готов обнять, погладить по голове как сестру и как жену, как друга, просто утешить» – это очень просто, посмотреть вокруг и согласиться на это.

13. Вся трудность-то заключается в том, что начинаешь жить вместе. Начинает вскрываться что-то, что достаточно глубоко задевает твой чувственный мир. И вот тут-то начинаешь замечать, что, оказывается, не в силах справиться. А было легко промоделировать.

14. Не то ли самое делается, когда люди начинают любить друг друга? Ведь они же начинают быстро, активно, не сговариваясь, моделировать, как они будут жить друг с другом, как они будут дарить друг другу какие-то ласки, как они друг друга на руках носить будут и сколько нежности друг другу они выразят.

15. Они очень активно начинают это моделировать (и ведь любовь как раз способствует этому моделированию), но начинается жизнь – и, оказывается, ничего не получается. Мечты, обещания начинают рушиться как картонный домик, и они совсем не в силах сделать что-то из того, что, казалось, легко может удалиться. Но это даже любящие люди не способны становятся сделать.

16. А так просто промоделировать... ну конечно возможно, но лучше торопиться идти навстречу друг другу на практике. Тем более, здесь не ставится задача в полной мере почувствовать другую женщину как жену, это вовсе не надо. Как друга. И жену почувствовать как друга и другую женщину почувствовать как друга – вот это то, что как раз и требуется.

17. Всегда помнить об этом человеке, всегда думать о том, а нуждается ли он в чём-то, не нужно ли просто поддержать, не нужно ли просто встряхнуть в какой-то момент, как другу. Потому что друг – это не тот, кто всегда убаюкивает и говорит только одни комплименты.

18. Любящий человек, если он незрел духом, может быть даже опасен для того, кого он любит. Ведь в любви вы стремитесь лелеять объект своей любви. Вы стремитесь простить этому человеку всё, что угодно, любые его капризы. Именно так всё и происходит до какого-то периода (когда усталость возьмёт верх над человеком), и он начинает понимать: «Да сколько ж можно!». Он уже не в силах что-то прощать. В нём его природа начинает противиться чему-то негармоничному. И когда это становится сильнее любви, он начинает протестовать.

19. Но когда любовь сильно забирает сознание человека под свою власть, то в таком случае любящий человек может даже легко стать очень опасным: он никогда не покажет вам вашу слабость или, по крайней мере, в данном случае не покажет слабость.

20. Тому, кого любит, он будет всячески всё прощать, будет стараться загладить все его капризы, стараться не замечать всё, что опасно проявляется в том человеке. Он попробует подсказать, но если тот человек взволнуется и начнёт протестовать, он сразу остановится, влюблённый, и попробует опять загладить нежностью своей то, что проявилось опасностью. То есть в данном случае легко, ещё раз подчеркну, может проявиться даже в опасном свете любовь человека.

21. Поэтому друг – это не влюблённый человек (в том смысле, как могут полюбить друг друга мужчина и женщина с природной стороны, со стороны инстинкта, с особой стороны чувственного мира, призванной соединять на какое-то время для наиболее благоприятного совместного прохождения какого-то отрезка жизненного пути). Друг не на время соединяется. Друг, если он рождается, он рождается навеки. Если уж он стал другом, то, пока он жив, он всячески будет вам помогать.

22. Но это будет уже не тот, кто будет только лишь успокаивать вас. Это тот, кто будет часто будоражить вас, если на самом деле вы находитесь в каком-то заблуждении где-то, в какой-то опасной ситуации, в обстоятельствах, где ваша дремота может погубить вас. И конечно же, он устремится разбудить вас, хотя вы нежитесь, потягиваетесь, говорите: «Ну не буди меня, мне очень спать хочется. Друг ты мне или не друг? Дай ты мне поспать наконец-то».

23. Вы так ему скажете. Но настоящий друг не даст вам поспать. Он будет трясти вас, хотя вы начнёте его ругать, вы начнёте его даже как-то нехорошо называть, может быть, даже откаться от него как от друга.

24. Но он друг не по названию. Вы отринули название «друг», но он другом остался в сердце. И он будет всё равно стараться будить вас, пока вы его окончательно не прогоните, если всё-таки ваш разум не позволит вам нормально увидеть ситуацию, в которой вы находитесь. И вы, по слепости своей, отторгнете его.

25. Но, пока у него есть хоть маленькая возможность, он будет вас будить, несмотря на ваши роптания и негодования, на ваши осуждения, которые могут быть в его сторону направлены.

26. Поэтому, если вы, в свою очередь, стараетесь быть другом, значит, вас не должны напугать осуждения, которые к вам будут направлены.

27. Конечно же, осуждение нельзя ощутить как-то безболезненно. То есть отнестись к этому равнодушно и не заметить – это будет сложно. Нужно будет для этого дистанцироваться значительно от этого человека, с которым вы живёте, пробуете проходить жизнь и которому становитесь, торопитесь быть другом.

28. Поэтому, если он всё-таки по невежеству какому-то, по слабости своей будет ударять вас (каждое его суждение как удар, а удар будет отдаваться болью), вы будете терпеть, вы должны терпеть, насколько хватает ваших сил. Вы не должны торопиться ругаться в ответ и сетовать на это. Но если где-то и прорвалось такое внутреннее негодование, – ничего, остановитесь в этом проявлении и продолжайте терпеть дальше, проявляя надежду, что всё-таки вам удастся помочь ближнему.

29. Вот так прежде и нужно устремиться создавать качество того, что связано со словом «дружба». А уж когда будете становиться друзьями, там уже будет видно, нужна ли необходимость сочетаться несколько больше друг с другом, чтобы, выразив нежность, вы могли подарить миру ещё одного человека, дать жизнь ребёнку. Но сначала надо научиться быть другом. Это самое важное, это самая непростая задача.

30. И в данном случае мы чуть-чуть тронули эту тему. Вы должны задуматься на эту тему, попробовать рассмотреть множество-множество разных конкретных обстоятельств, которые, на ваш взгляд, необходимо затронуть, рассмотреть. И потом через эти ваши, уже конкретно проявленные, усилия в рассмотрении чего-то очень конкретного Я буду добавлять то, чего не хватает, если там действительно что-то не смогли сами увидеть. Но нужна вот эта предварительная ваша работа, она в жизни должна у вас реализовываться.

31. Вы должны, рассмотрев эти задачи, унести это в свои населённые пункты, где сейчас приходится вам располагаться, и пробовать активизировать как-то жизнь среди ближних, поделившись с ними вашим пониманием, тем, что вы здесь могли почерпнуть в беседе, устремиться друг к другу навстречу, преодолевая страхи всевозможные.

32. Надо рассматривать все вероятные задачи, которые связаны именно с вашим сближением друг с другом, задачи, которые непосредственно отвечают за процесс, когда вы всё более родными становитесь друг другу.

33. Вот тут надо посмотреть, чем отличаются ваши проявления к человеку, с которым вы живёте под одной крышей, и к тем, кто живёт вокруг вас, не под одной крышей; к человеку, который называется вам мамой, папой, братом родным по крови, сестрой родной по крови, женой, мужем, и к тем, кто так не называется. Какова разница вашего общения с теми и другими?

34. Одним вы в состоянии омыть ноги, а другим – боитесь, вам стыдно, что-то ещё выходит мешающее. Вы посмотрите, что на самом деле так вас разделяет. И то, что будет действительно допустимым, надо сделать обязательно постараться, чтобы преодолеть свой страх.

35. Я упоминал о простом таком таинстве (в древности это у многих народов было) – омыть ноги входящему гостю. Сейчас это не так-то просто сделать, хотя вроде бы и выглядит простым, а кому-то может показаться непросто. И вы можете смело приступить к такому простому действию. Оно как игра вроде бы, но это серьёзное таинство, очень хорошее таинство.

36. Здесь, в Городе, Я уже подсказал попробовать это исполнить. Но это не касается только лишь Города. Город может начать и стать тем огоньком, благодаря которому могут засветиться все остальные.
37. Это не просто слово, выраженное Учителем, а реальность, которая дарит улыбку, дарит радость, дарит наполненность, и она проявлена вашими усилиями. Это очень важное таинство, которое призвано зажигать сердца других ваших собратьев и сестёр.
38. Поэтому это умение – вот так открыться, когда и жена может пустить другую женщину, чтобы она могла омыть ноги её мужу в добром каком-то, хорошем настроении и с какими-то песнопениями, с каким-то хорошим внутренним настроем, когда она выразит своё уважение, своё желание поделиться силой своей, своим теплом, чтобы укрепить силы того, к кому она прикасается.
39. Вот так вы сейчас начнёте шаг за шагом решать задачи, призванные помочь вам освободиться от многих страхов. Это очень важно сейчас предпринимать. Не упускайте теперь такую возможность и начинайте действовать.
40. И Я бы хотел добавить: если вы находите какие-то свои решения, всё-таки лучше сначала Меня ознакомьте, чтобы в какой-то момент вы не дали маху.
41. Вы ещё имеете такую склонность с криками «ура!» гордиться много такого, что потом потребует немало времени исправлять. Так что вы решайте, и, проговаривая здесь, мы сможем вместе посмотреть. И Я либо подтверждаю ваши усилия как нормальные, либо скажу, что в данном случае такое действие не нужно, что здесь очень важно правильно всё сделать.
42. Хотя, конечно же, для устремлённого расцветать духом любые задачи должны быть восприняты положительно и настрой должен быть доверительный. И настрой, и понимание должны быть нормальные, но если вы сами чувствуете, что что-то не так, то не надо пугаться, вы же можете переспросить. Вас не заставляет никто делать что-то неправильное, и всегда вы сможете это уточнить.
43. Но слепо поддаваться на то, что пугает, конечно же, не надо. И поэтому такие упражнения Я и предлагаю сначала согласовать со Мной. Но уж если будет это разрешено, то, конечно, тут уж можно будет смело и слепо этому доверяться, ибо это суть вашей веры».
44. «Учитель, после моих тёплых проявлений к другой женщине у меня возникло ощущение, что она предполагает, что у меня к ней есть какие-то чувства. Я знаю, что во время моей поездки сюда она будет приходить в наш дом, может быть будет шить, вязать. Должен ли я дать понять женщине, что у меня никаких чувств нет к ней?»
45. «Не надо. Если спросит, ответишь».
46. «Если спросит, то прямо ответить?»
47. «Вы, естественно, сейчас, стараясь постигать Истину, всё с более тёплыми и хорошими побуждениями устремляетесь друг к другу, и чем дальше, тем больше. То есть вы уже открываетесь в добром, хорошем, Божественном. И в таких взаимоотношениях, которые вы всё больше начинаете выстраивать, попасть в состояние влюблённости очень легко.
48. Когда в течение долгой жизни порою вам не хватало тепла, не хватало ласки, не хватало нежности, то в этих обстоятельствах, когда мужчина, появившийся каким-то образом рядом, по своей доброте выражает о вас заботу, внимание, очень легко будет соблазниться, подумав, что он вас любит и что это тот, кого вы должны любить и с кем должны соединиться.
49. Это внутри обязательно начинает проявляться, притом неосознанно. Женщина не успевает это осознать, ибо внутри она

тянется к тому, кто может выразить ей нежность, она этого жаждет в глубине своей. И поэтому, конечно же, у неё есть внутренняя предрасположенность ярко проявить свои чувства в отношении того, кто как будто бы проявляет способность выражать к ней эту нежность.

50. И на такой волне вполне можно даже самому человеку создать себе чувство влюблённости, на одном вот этом горячем желании. И конечно же, очень многие женщины могут сильно загореться, если мужчины всё больше будут проявлять себя заботливыми, обходительными, добрыми, внимательными.

51. И порой, если они просто мягко, нежно посмотрят, этого может быть достаточно, чтобы уже у женщины возникло очень много фантазий в сознании, ибо эти фантазии соответствуют мечтаниям, желаниям глубинным. И конечно, они будут очень дороги для женщины, она не захочет с ними расстаться и на этой волне будет рождать в себе чувство влюблённости.

52. В этой связи, если всё-таки так проявилось, торопиться говорить, что ты не любишь, что у тебя этого нет на самом деле, не надо, это будет выглядеть очень грубо. Надо подходить к этому без боязни. Если есть возможность помогать человеку, в данном случае женщине, при таких обстоятельствах, помогай, помогай как можешь год за годом. И ответить относительно чувств можешь только в случае, когда задаются конкретные вопросы».

53. «Получается, она будет какое-то время надеяться, а потом горечь разочарования может появиться».

54. «Если этот человек верующий, тогда не страшно, нормально. Если её заботит этот вопрос, она спросит. Если ей просто приятно любить и быть в своих мечтаниях внутренних, фантазиях, дополнительно обогреться на основе собственного воображения, ну ничего. Если это хоть чуть-чуть согревает дополнительно и позволяет больше улыбнуться, это уже хорошо».

55. Будет нехорошо, когда ты прилагаешь специально усилия ввести женщину в какие-то иллюзии, когда ты преследуешь какие-то ненормальные цели и специально какой-то игрой создаёшь что-то, чтобы иметь какую-то для себя выгоду нехорошую. Тогда да, конечно же, это совершенно неуместное действие, это постыдно и очень нехорошо.

56. Но в данном случае ты не прилагаешь специально этих усилий. Ты просто проявляешь то доброе, нормальное, что должно быть у человека, то, что должно нормально проявляться у мужчины. Это доброе, это нормальное проявление. И пусть оно проявляется столько, сколько ты в состоянии его проявлять, и везде, где только ты можешь проявлять.

57. Ну и, конечно же, опираться на чувства, иначе ты в какой-то мере начнёшь создавать какую-то игру. Хотя (мы на эту тему уже говорили) многие добрые усилия ваши (по крайней мере, внешне проявленные), которые также внешне проявляются и у доброго человека, вам приходится делать не всегда с тем содержанием, с которым может сделать добрый человек.

58. Но вы делаете это внешнее, чтобы, подтягиваясь к этому, вы потихонечку обрели и ту силу духовную, которую вы должны всё больше приобретать, благодаря которой уже эти ваши внешние проявления понесут и доброе содержание, настоящее, хорошее.

59. Многие поучения, призывы, законы, которые Я вам сейчас даю, вас призывают сделать что-то конкретное, что на самом деле раньше вы не делали. И постаравшись сделать согласно Слову, услышанному вами, вы не сможете сразу же вложить и необходимое содержание, которое Я ожидаю от вас.

60. Но это такая задача, где, именно стараясь сделать правильные действия, вы потихонечку внутренне будете подтягиваться к необходимому уровню, который, в свою очередь, позволит вам приложить уже не только внешние усилия, но и проявить необходимые внутренние дары, блага.

61. В данном случае мы тронули обстоятельства, где как будто бы надо искренне проявлять свои усилия. Но в то же время

могут быть и действия, которые легко могут показаться неискренними, но, тем не менее, их надо делать.

62. То есть, если вы пробуете помогать более слабому физически принести ведро воды, которое он не может сам поднять (что в данном случае определяет как очень важное, необходимое), вы начнёте делать, но чувственно вам ещё сложно будет сделать это с хорошим желанием. Вы просто возьмёте и на основе того, что знаете, что так надо, начнёте делать. Но это действительно так надо делать.

63. И потихонечку, решая многие другие задачи психологические, вы уже сможете те же самые действия делать с большим желанием. Что-то откроется внутри. Оно начнёт гореть, и вам просто хочется уже, не потому, что надо, а вам хочется уже это сделать. Но к этому нужно будет подтянуться.

64. Вопрос, который затронут был, несёт две стороны, где легко может возникнуть у вас дополнительная путаница. Вот почему Я и хочу, чтоб вы как можно более конкретно пробовали затрагивать какую-то тему.

65. Бывает, тему вы затрагиваете, она вроде бы конкретная, но всё-таки несёт двоякое объяснение, потому что есть и тот вариант, и тот. И получается, всё-таки можно запутаться. Поэтому надо ещё более конкретно затронуть, так, чтобы по возможности наиболее однозначно Я мог вам дать ответ.

66. Так что если что-то будет сейчас недостаточно ясно из Моего пространного ответа, вы лучше переспросите дополнительно».

67. «Можно ли, не испытывая никакого желания интимной близости к человеку, просто на волне каких-то добрых, чисто братских чувств погладить женщину по голове, обнять? Есть такой оттенок, что мне бы было приятно это сделать, но желания интимной близости у меня нет при этом. То есть она может даже внешне не соответствовать моим эстетическим представлениям, но мне иногда в разговоре хочется как-то выразить свою нежность к человеку. Это допустимо или нет?»

68. «Конечно».

69. «То есть мне не надо спрашивать?»

70. «Можно спросить».

71. «Спросить, будет ли уместно?»

72. «Да, здесь можно ошибиться. То есть вполне для данного случая допустимо, что вы сначала можете переспросить, задать простой вопрос: «А можно я поглажу?» И чем больше вы будете знакомы друг с другом, тем проще могут быть взаимоотношения.

73. Но пока немало существует ещё обстоятельств, где вы ошибаетесь. И на самом деле женщина может не желать, чтоб вы прикоснулись. Она вроде бы нуждается в том, чтоб её успокоили, но она находится в состоянии, когда внутренне очень не хочет, чтобы к ней вы в данном случае прикоснулись. Тогда, конечно, это будет насилие. Оно вызовет ещё больший поток вероятной агрессии».

74. «А имеется ли разница, замужем эта женщина или нет? То есть можно ли с замужней женщиной таким образом братское какое-то отношение проявить, за руку взять или погладить?»

75. «Погладить по голове – это подразумевается ситуация, когда ты видишь её скорбящей, она подошла поделиться с тобой тяжёлым состоянием. В каком случае просто погладить по голове? Шёл мимо, идёт женщина – «А можно я тебя поглажу по голове?», да? Но ведь погладить по голове... предполагает успокоить.

76. Значит, если она всё-таки подошла (даже если она замужняя) к тебе как к брату, просто делится с тобой чем-то (ну, тяжесть немножко возникла, немножко пригорюнилась) и у тебя возникло желание успокоить, погладить по голове как-то по-доброму, то, конечно, ты её можешь переспросить. Даже если она замужняя, ты можешь это сделать. Она тебе доверяет уже даже тем, что начала общаться с тобой, раскрываться перед тобой. Она уже выразила тебе доверие.

77. Но смотрите, главное – здесь не спутайте другое. Чтобы у вас не вкралась ситуация, когда идёт замужняя женщина и вы тут же подбежали, за руку её взяли, обняли, поцеловали её, погладили по голове; она пока опомнилась, а вы уже натворили всего – и замечательное у вас, радостное настроение. Чтобы вы такого здесь не внесли.

78. Поэтому тут нужно уточнение, уже даже по одному упоминанию – «погладить по голове», ибо это не образное, а буквальное уже выражение действия, хорошо известного вам. Тут всё-таки требуется ещё глубже затронуть обстоятельство, при котором это всё происходит.

79. Что за ситуация? Что случилось? Вот чем точнее вы будете затрагивать, тем легче Мне дать необходимое множество подсказок».

80. «Вот, например, поднимаемся мы на встречу с Тобой. Можно ли вести за руку женщину, которая замужем?»

81. «Так... она идёт сама по себе, ты подходишь, берёшь за руку...»

82. «Нет, мы идём беседуем».

83. «Ты захотел взять за руку?»

84. «Возникает момент, когда тропа скользкая, крутая».

85. «То есть поддержать в месте, где скользко?»

86. «Да».

87. «Ну-ка, ну-ка, точнее. Мы уже два разных обстоятельства затронули... Там, где действительно скользко, тебе захочется поддержать – да пожалуйста. Конечно, какая разница: замужняя, незамужняя. Это нормальное действие. А как же? Но просто подниматься полностью по горе... У нас не столь уж вся тропа изобилует такими...»

88. «Так вот, я имел в виду, после того как этот участок закончен, необходимо ли руку отпускать или можно...»

89. «Но ты взялся за руку с какой целью: поддержать или держаться постоянно? Если ты взялся поддержать, то зачем спрашивать, нужно ли держаться дальше? Ты же поддержал, исполнил то, что хотел. А дальше... что ты дальше хотел? Поддержаться? Или она этого хочет?»

90. Вот тут-то как раз и надо внимательно к себе прислушаться: что вы делаете? с какой целью? чему вы следуете внутри?»

91. Потому что есть внутри желание и, казалось бы, выглядит это ничего, но тем не менее надо быть осторожнее. Поддержаться, вообще, за руку женщины можно, когда вы твёрдо осознаёте, что она действительно этого хочет.

92. Но в зависимости от разных обстоятельств мужчина уже должен посмотреть, имеет ли он право этим воспользоваться или нет. То есть тут тоже, видите, одного желания бывает недостаточно, чтобы уже тут же сразу сделать так, как хочет женщина».

93. «Я легко могу (скажем, не каждую женщину, а которая мне симпатична) обнять и даже не спрашивать, желает она этого

или нет. Могу даже в лоб поцеловать, в щёчку. И осознаю, что мне такое действие приятно. И даже не уточняю, приятно ли ей это. Это нормальное действие?»

94. «Нет, это ненормальное. Это особенность эгоизма мужчины. Он часто прикасается к женщине потому, что он прежде хочет. Многие неприятности возникают в семьях именно на этой основе. И семьи распадаются, и у женщины сохраняется стойкое непонимание действий мужчины, который стремится взять.

95. Ему нормально, но ей ненормально, ей неприятно, и её никто не спрашивает об этом. И более того, даже больше начинают требовать с неё с течением времени, всё больше и больше.

96. Поэтому, конечно же, это в себе поддерживать не надо. К женщине надо прикасаться очень осторожно. Не надо так торопиться касаться.

97. Если она явно проявит такое желание, тоже посмотришь, действительно ли возможно. Но если она явно это не проявит, то, как бы ты этого ни хотел, делать этого не надо».

98. «Учитель, а если ты не хочешь брать для себя, то это тоже эгоизм? Я так понял, что всё определяется чистотой мужчины. Вот я иду на полдник, кушают женщины за столом. Прошёл мимо (мне не хочется брать для себя), просто по головке погладил, чтобы наполнить её».

99. «На самом деле такого не бывает, любое твоё прикосновение – оно будет для тебя. Всегда. Ты всегда что-то получишь.

100. Если есть женщина, которая тебе как будто бы неприятна, действительно у тебя постоянное желание так прикоснуться к ней? Нет его. Ты же хотел дать... В том-то всё и дело, что прежде просто вы пробуете скрыться за какими-то дополнительными формулировками.

101. И когда мы говорим о чистых помыслах... ну так сначала станьте чистыми – потом и помыслы будут чистыми. А то вы думаете: сейчас смоделируете чистые помыслы – и они у вас проявятся. Нет, у вас лозунги проявятся, а помыслы будут нечистыми».

102. «Учитель, я вышла замуж, и у меня проявилось много слабостей серьёзных, которых я не знала в себе. И у меня возник страх рождения детей: видя слабости мужа и свои собственные, я знаю, что передам это своему ребёнку. Не прикрываюсь ли я этим, не есть ли это недоверие мужу? И надо ли мне какой-то волевой шаг делать: как будет, так будет, довериться Богу? Или при наличии такого страха рождение детей всё-таки неблагоприятно?»

103. «Давай всю эту сложность сведём к простому вопросу, прежде который надо иметь в виду и отталкиваться от которого надо, чтобы дальше родился другой простой вопрос.

104. Рожать детей только тогда, когда твёрдо уверен, что уже не передашь ничего негативного, будет ненормально. Понимаешь? Ты ведь как будто бы к этому сводишь: «А вдруг я передам что-нибудь ребёнку?»

105. Так если именно эту сторону брать, тогда, логически раскрывая её, надо прийти к выводу, что рождение детей должно быть разрешено только в случае, когда ты твёрдо убеждён, что ничего негативного уже не передашь. И ты видишь, что при таком логическом раскрытии этой темы на самом деле получается что-то не то. Тогда сейчас надо прекратить немедленно всем рожать детей и на долгие десятилетия ещё заречься этим. Но это уже ненормально. Значит, не эта тема.

106. Продолжаем тогда смотреть дальше, что у тебя ещё. То есть к этой теме уже не подходи, ею уже не прикрывайся. Дальше начинай смотреть свой страх».

107. «Когда я пыталась рассмотреть, то поняла, что рождение ребёнка рассматриваю как ограничение свободы: я привязана к ребёнку, к дому, не могу как бы духовно развиваться, куда-то идти...»

108. «Это уже другое дело. Можно сразу обозначить, что это, конечно же, ненормальный страх. Потому что получается, что рождение ребёнка – это что-то не Божье. Вот есть Божье, а вот есть рождение детей. То есть как будто бы возникает в сознании у тебя разница между тем и другим.

109. Но это уже, конечно же, ошибочное представление, и оно перечёркивает Волю Бога, выраженную достаточно правильно в Ветхом Завете.

110. Хотя вы уже знаете, что Ветхий Завет своеобразно рождался, но, тем не менее, истина о том – что Бог сочетает, то человек да не разлучает – там правильно запечатлена. Вы её должны хорошо понимать.

111. Ведь всё, что создано для того, чтобы сделали мужчина и женщина вместе, всё, что для этого создано на природной основе, – это всё то, что уже надо подразумевать как сочетание Божье.

112. То есть, если в образном смысле в Писании запечатлено о создании женщины для мужчины (был человек и была потом рождена для него женщина), так уже из этого можно увидеть: значит, то, к чему призвано привести такое единение, это уже изначально было проявлено от замысла Творца. Это и есть сочетание, Творец сочетал эти два начала вместе.

113. Ибо благодаря этому сочетанию может больше и больше развиваться человек. Не просто развиваться в духовном смысле, а развиваться в своём количестве и всё больше заполнять ту Землю, то пространство, которое опять же Творцом создано.

114. И вот если Творец это сочетал, то человек это не разлучает. То есть искать пути духовного развития помимо этого уже становится неправильным. Это неправильное понимание такого сочетания.

115. Ну и плюс к этому можно прибавить и другое ещё дополнительное объяснение... Возникает у двоих любовь обоюдная, и родители не дают им соединиться, говоря, что это неправильно, это невыгодно, так не должно быть, и сословие не то, и ещё что-то не то, начинают придумывать всякие глупости, которые как будто бы надо обязательно учесть, иметь в виду, и только тогда может быть удачное бракосочетание (но уже не смотря на чувства людей). А ведь проявление любви тоже надо прямо относить к тому, что Бог сочетал.

116. Ведь это же природное явление, но за этой природой стоит Творец этой природы. И значит, явление этих чувственных всплесков – это отголосок Гармонии внутри человека.

117. Это и есть то, что должно соединяться, если этому не препятствуют какие-то огромные расстояния или какие-то ещё условия, которые явно как-то не дают соединиться (один улетел под облака, висит под облаками, а другой стоит на земле, и они никак достать не могут друг друга).

118. Но если ничего такого фантастического не произошло, то, конечно, этому сочетаться надо дать. Ибо это есть то, что Бог сочетал. Другой человек уже какой-то не должен никак это разлучать, он не должен этому противостоять.

119. Вот они, два обстоятельства, которые ярко проявились в мире и которые, к сожалению, неверно осмысливаются.

120. Женщина и мужчина призваны постигать данную им жизнь в соединении друг с другом. Это изначальный замысел. И он играет очень важную роль в развитии человека. Поэтому как-то противиться этому совершенно неверно. Это надо обязательно учиться правильно постигать.

121. Но вот что такое «правильно» – теперь мы начинаем говорить с вами. Ибо столько неправильного уже придумано,

столько родилось отклонений, которые столько страданий принесли, что теперь уже надо срочно из этого выбираться. Иначе в этих страданиях можно и погибнуть».

122. «Допустим, ты подошёл к близкому человеку, дабы развеять какие-то страхи. И вдруг выяснилось, что это твои домыслы. Это победа страха или это просто отодвинутый страх? Страх в этом случае побеждён или нет?»

123. «Есть такие страхи, которые так не убираются. Хотя к данному человеку у тебя может быстро он убраться. Но он может в глубине сидеть по отношению к другим людям. Это недоверие к человеку. Недоверие у вас бывает не просто к конкретному человеку, а глубинное недоверие вообще ко всем людям вокруг.

124. И поэтому через одного человека страх сразу не решается. Надо какое-то множество задач, где ты, всё больше-больше открываясь в истинном смысле, просто начинаешь упрощать задачи уже быстро.

125. Но на каком-то этапе развития это упростится. А поначалу – нет, это просто лишь один из шагов, активно позволяющих преодолеть страх. И значит, уже это всё становится слабее, всё легче-легче потом пойдёт. Но сразу он не исчезнет.

126. Всё. На сегодня закончим».